
Ольга Брюс
Ирка
18+

Ольга Брюс
Ирка

https://litres.ru/74882734
SelfPub; 2026

Аннотация

Ирина держится за брак не из любви, а из чувства долга — она уверена, что только она сможет заботиться о мужеколясочнике Игоре. Но долг сплетает её в тугой узел лжи: деньги от Альберта, тягостная связь с Геной, мимолётное спасение в объятиях Никиты — и вдруг кошмарная правда: Никита встречается с её дочерью.

Давление растёт: шёпот сплетен, чужой шантаж, чужие ожидания. А потом Игорь всё узнаёт — и без единого упрёка просит отвезти его к реке, туда, где они когдато были счастливы. В этой тихой просьбе — чтото окончательнобезоговорочное.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Ольга Брюс
Ирка

Глава 1

Не спеша, как будто намеренно растягивая время, Ирка медленно натягивала полупрозрачные чёрные колготки, аккуратно расправляя швы на щиколотках. Альберт говорил, что снял номер на два часа, а сам управился всего за сорок минут. Конечно, он продуманно оставил время на разговоры, но Ирке ох как не хотелось в этом участвовать. Она уже знала наперёд каждое его слово. Каждую заученную фразу.

Вот сейчас он, по привычке обернув простыней то, что ниже пояса — чего она там не видела? — обопрется на локоть, подастся вперёд, мягко пододвинется к ней и привычным жестом погладит между лопаток. Как пить дать, готовит её к очередному раунду разговора, который заезженной пластинкой звучит вот уже последние полгода.

— Слушай, Ир, тут такое дело…

Он мялся, не знал, с какой стороны подступиться. Этот разговор возникал между ними уже десятки раз, обрастая новыми деталями, но неизменно заканчивался всегда одним и тем же — ничем.

— Говори, — коротко бросила Ирка, застёгивая блузку на

верхнюю пуговицу.

Ирка и сама прекрасно знала, что хочет сказать Альберт. Песня была старая, но каждый раз исполнялась с новой болью в голосе.

— Я тут… в общем, поговорил с Тонькой… Ну, ты же знаешь, что мы давным-давно не живём как муж и жена. Да, у нас дети, общие квадраты, конечно. Но мы не спим вместе, между нами уже сто лет ничего нет…

Ирка тихо хмыкнула. Не специально, просто так вышло.

Теперь нужно было хоть как-то отреагировать. А то получалось, будто она сидит и открыто над ним смеется, а его солидный статус к такому пренебрежению явно не располагал.

— Ал, а что вообще должно быть между мужчиной и женщиной после стольких-то лет брака? — ехидно проговорила она. — Ты ещё повздыхай, что вы перед сном не целуетесь!

Альберт нахмурился, мгновенно растеряв весь свой любовный флёр. Сарказма Ирки он традиционно не уловил.

— Не целуемся. Давно не целуемся, — с обидой в голосе подтвердил он, глядя на неё исподлобья.

— Ал, это был риторический вопрос, — вздохнула Ирка, поправляя перед зеркалом прическу. — Я прекрасно поняла, к чему ты клонишь и чего добиваешься, но пока не готова ответить тебе «да». Понимаешь, сейчас просто не время…

— Не время?! — Альберт резко дёрнулся на кровати, начиная постепенно выходить из себя. — Ты говоришь мне эту фразу уже битый год! Тогда было не время! Теперь опять не

время! Ты что, серьёзно хочешь остаться бесплатной сиделкой при Игоре до конца своих дней? Я просто отказываюсь это понимать!

— Я всего лишь прошу тебя подождать ещё немного…

— Подождать? — Альберт горько усмехнулся. — Подождать чего? Что произойдет какое-то чудо? Что он в один прекрасный день возьмет и встанет? Своими собственными ножками пойдет? Да?

— Ал, ради бога, прекрати! — в голосе Ирки прорезались нотки ярости.

— Что прекратить? Я, в отличие от тебя, в сказки и чудеса давно не верю. И если ты наивно думаешь, что я готов вечно сидеть у тебя на втором плане и ждать у моря погоды — ты глубоко, очень сильно ошибаешься.

— Да ты вовсе не на втором плане! — Ирка резко развернулась и мягко дотронулась прохладной ладонью до его гладко выбритой щеки. — Ты – это моя безумная любовь, моя страсть, мой глоток воздуха. А Игорь… понимаешь, Игорь — это то самое чувство долга, от которого я не могу просто так взять и отмахнуться. И если ты действительно ценишь меня как женщину, то попробуй хотя бы на минутку… просто представь на секунду, что на его месте… в этой коляске… оказался бы ты…

— Да иди ты со своими аллегориями! — вспылил Альберт, сбрасывая её руку.

— Чего ты сразу ругаешься-то? Я же просто хочу, чтобы

ты наконец понял: я ведь совсем не из тех женщин, с которыми ты крутил романы до меня. Я из совершенно другого теста. Я не из тех глупых куриц, с которыми ты спал раньше. Им от тебя нужны были подарки, шубы, кредитки. Забери у тебя деньги — и где они все будут? Девочки! Ау! Вы где? — Ирка театрально развела руками. — А я не такая. Я с человеком иду до конца. И в радости, и в горе, будь оно неладно. Даже если чувства уже остыли... И если ты сейчас попытаешься сказать, что любишь меня не за это — это чистой воды враньё!

Альберт ничего не ответил. Он просто медленно кивнул, тяжело глядя в сторону. Это была страшная, горькая правда. Он прекрасно знал, что она настоящая — живая, несгибаемая, — и именно поэтому так отчаянно хотел, чтобы она принадлежала только ему, всецело и безраздельно. Но пока это было далеко не так. Альберт даже не представлял, насколько это «не так».

— А сейчас мне действительно нужно бежать, — Ирка ловко застегнула последние пуговицы на блузке и закинула ремешок сумочки на плечо. — Иначе как я потом объясню своему законному, где его обожаемая жена пропадала целых два часа после окончания рабочего дня?

— Ёшкин кот! Да ты же была на сверхурочной подработке! Что там вообще объяснять? — возмутился он, пытаясь вернуть контроль над ситуацией.

— С подработки, между прочим, всегда приносят деньги,

— сухо ухмыльнулась Ирка.

Альберт привычным движением потянулся к своему кожаному портфелю, лежавшему на полу, молча порылся во внутренних отделениях, извлёк оттуда несколько ярких купюр и молча положил их на тумбочку возле кровати.

— Ты ведь не думаешь, что я сплю с тобой из-за денег? — криво улыбнулась Ирка. Пальцы её уже механически сгребли купюры с тумбочки и спрятали в глубину сумочки.

— А что, я настолько неуверен в себе, по-твоему? — с вызовом усмехнулся в ответ Альберт, поднимаясь с кровати.

Ирка ничего не ответила. Она никогда так не думала. Она вообще на дух не переносила неуверенных в себе мужчин — нытиков и слабаков она щелкала как орехи, всегда оставаясь прямой и резкой по своей натуре. Если бы Ал оказался мямлей, её бы здесь рядом и близко не было. Альберт прекрасно это знал, а потому и держался всегда самоуверенно, почти нагло.

— Прости, но мне правда пора, — повторила она уже мягче, застегивая пальто.

— И вот так всегда, каждый божий раз, — тяжело вздохнул он, подходя ближе и заглядывая ей в глаза. — Приходишь, даришь мне эти жалкие, ворованные минуты, а потом снова уходишь к нему.

— Ты что, ревнуешь меня к моему собственному мужу? — в голосе Ирки прозвучало искреннее, почти детское удивление с примесью издевки.

— Ещё как ревную! Каждую секунду!

— Какой же ты всё-таки дурак, Алик! — рассмеялась она, качая головой.

— Кто бы говорил! — парировал он, но в глазах мелькнула искорка нежной любви.

— Ладно, одно могу сказать точно. И, может быть, это тебя хоть немного успокоит, — Ирка остановилась у двери.

— Ну, валяй, — хмыкнул он.

— Не бойся, дорогой. Я уж точно не буду изменять тебе с моим мужем…

Альберт нервно хмыкнул. Это был истерический смешок. Шутка была чёрной, но в их положении — абсолютно точной.

Она подошла к нему вплотную, встала на цыпочки и нежно, по-настоящему страстно поцеловала в губы, оставляя на них привкус дорогой помады. Он судорожно прижал её к себе, зарывшись носом в волосы, и прошептал прямо на ухо, горячо и отчаянно:

— Когда всё это наконец закончится? Я больше не могу. Я хочу, чтобы ты была только моя. Только моя! Слышишь меня, Ир?

Ирка лишь загадочно блеснула глазами, в которых на секунду отразился тусклый свет одинокой лампы.

— Так я же твоя. Твоя… и больше ничья.

На этой драматичной ноте и закончилось очередное тайное свидание бухгалтера Ирки и её женатого любовника.

Выйдя на крыльцо гостиницы, Ирка быстрым движением вызвала такси через приложение. Старушка-иномарка приехала через пять минут. Всю дорогу до своего спального района она молча смотрела в заляпанное дождевыми каплями стекло, наблюдая, как за окнами проплывают серые многоэтажки, унылые рекламные щиты и спешащие по своим делам прохожие. Внутри нарастала привычная, глухая усталость. Она думала о том, как же чертовски устала разрываться между чужими ожиданиями, больным мужем, деньгами и бесконечными отчетами. Но другого выхода, другого реального варианта она перед собой пока не видела.

Когда машина остановилась у облезлого крыльца старой двухэтажки с облупившейся краской на фасаде, Ирка глубоко вздохнула. Перед тем как распахнуть дверцу, она торопливо вытерла тыльной стороной ладони навернувшуюся на глаза скупую слезу — то ли от банальной вечерней зевоты, то ли от накопившейся за день тяжести, — быстро поправила строгое платье, проверила прическу, уставившись в маленькое карманное зеркальце, и натянула на лицо привычную маску деловитости.

Дома, в полутемной комнате старой квартиры, её терпеливо ждал муж Игорь, неподвижно сидящий у окна в своём неизменном кресле-коляске. Он давно привык к тому, что Ирка задерживается допоздна. Семье требовались огромные деньги на лекарства, уход и жизнь, а заработать их в их положении могла только она одна. И Игорь прекрасно знал, что

его боевая Ирка никогда не упустит такую возможность, даже если ради этого придется сгорать на работе дотла. А ей оставалось лишь в очередной раз переступить порог, улыбнуться мужу и привычно соврать о том, как она героически засиделась в офисе над горой годовых бумажек ради внеочередной прибавки к зарплате в конце месяца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.